

А.О. Муртазаев

**РОЛЬ КАЙТАГА В РАЗГРОМЕ ВОЙСК НАДИР-ШАХА
В ДАГЕСТАНЕ В 1734 – 1747 гг.**

Как известно, Кайтагское уцмийство было одним из наиболее значимых феодальных владений в Дагестане. В его состав входили территории приморской низменности, предгорного и нагорного Дагестана, на севере оно граничило с Тарковским шамхальством, на юге – с Дербентом и Табасараном, на западе – с Казикумухским ханством и Акуша-Дарго, на востоке омывалось Каспийским морем. В изучаемое время оно представляло собой крупное, по масштабам Дагестана, феодальное владение, в котором проживали различные этнические группы (даргинцы, кумыки, терекемейцы, горские евреи). Целью данной статьи является показать значение этого политического образования в борьбе народов Дагестана с иранской агрессией во время правления Надир-шаха.

Годы правления Надир-шаха – важнейший период в истории Ирана, Среднего Востока и Кавказа. Постоянные завоевательные войны Надир-шаха принесли немало бед не только народам сопредельных стран, в частности Дагестану, но и иранскому народу. Героическая борьба с Надир-шахом является одной из ярких страниц в истории народов Дагестана. В этой борьбе Дагестан сумел отстоять свою независимость и нанести тяжелые удары завоевателям.

Став правителем Ирана в 30-х гг. XVIII в., шах Надир возобновил военные действия против Турции, нанес ей в 1733 и 1734 гг. сокрушительное поражение под Багдадом и Ереваном. Султан Махмуд вынужден был вернуть Ирану территории, захваченные Турцией, в том числе и на Кавказе. Это дало повод Ирану требовать того же от России.

Военно-политическая обстановка в Дагестане в связи с этим резко обострилась, особенно после того, как в августе 1734 г. Надир обратился к кавказским владетелям с требованием «немедленно очистить территории, находящиеся под их управлением» (*Бакиханов А.-К.*, 1845. № 17; *История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.*, 1958).

С этого времени, отмечает Н.А. Сотавов, шах Надир придавал огромное значение созданию кавказского плацдарма, обеспечивающего верховенство в регионе. Военно-стратегическое положение Дагестана, по его замыслу, должно было способствовать решению этой задачи (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 103).

Пользуясь тем, что в столь ответственный момент среди дагестанских владетелей не было единства, шах старался склонить их на свою сторону и подтолкнуть к выступлению против России. В августе 1734 г. Надир прибыл с крупными силами на р. Куру. Отсюда он отправил специального курьера «к разным горским владельцам... Усьмею, Шамхальскому сыну и другим с указом, чтоб оные все готовились, ежели по [истечении] трех месяцев... с российской стороны завоеванные города в персицкую возвращены не будут, то соединяться с ним Тахмас ханом (Надиром. – Авт.) и отбирать их сильно» (АВІР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. 1734. Д. 7. Ч. 2. Л. 573).

Однако дагестанские владетели не поддержали Надира и не выступили против России, хотя и не были едины в своих решениях. Уцмий Ахмед-хан отправил

для переговоров с Надиром курьеров, не выразив ясно своей позиции. Сын Адиль-Гирея Хасбулат прибыл для встречи с ним, но остальные кумыкские князья, а также табасаранские владельцы, майсум и кадий сохранили верность России. А Сурхай-хан выступил открыто против предложения шаха Надира. На требование султана Махмуда освободить Шемаху и вернуть ее иранскому наместнику, Сурхай-хан убил иранского посла, который привез к нему это предложение, а правителям Ирана и Турции ответил: «...мечами лезгинских (дагестанских. – Авт.) львов мы завоевали Ширван. Какое право имеет Ахмед из Багдада или кто-либо еще вмешиваться в наши дела?» (*Сотовов Н.А.*, 2000. С. 104).

Учитывая значение Ширвана, политический вес Сурхай-хана на Кавказе и его непримиримую позицию, шах Ирана решил сначала подчинить своей власти именно его. В августе 1734 г. иранские войска атаковали Шемаху, разрушили ее до основания, опустошили ширванские селения, захватили 500 человек пленных и много голов убитых (*Арунова М.Р.*, 1958. С. 187; *Алиев Ф.М.*, 1975. С. 47). Такими мерами шах Надир старался утратить народы Азербайджана и Дагестана. Но Сурхай-хана этими мерами ему не удалось принудить к капитуляции. Он собрал войска в Кабалинском магале, намереваясь дать Надиру решающее сражение, которое произошло 17 сентября в урочище Деве-Батан между Шемахой и Кабалой. Однако ополченцы не смогли выстоять против 42-тысячной иранской армии и были разбиты (*Бакханов А.-К.*, 1926. С. 114).

Желая сохранить силы для дальнейшей борьбы, Сурхай-хан отступил в Казикумух и решил дать отпор завоевателям в лакских селениях, расположенных на подступах к своей резиденции. Сурхай-хан и около Кумуха потерпел поражение и ушел в Аварию. Надир-шах занял Кумух. Поход иранских войска в Казикумух обернулся для народов Дагестана большими бедствиями. До основания были разрушены Курах, Чирах, Хосрех, Кули, Кая и другие села. (*Алкадари Г.Э.*, 1994. С. 75–80; *Каяев А.*, 1992. С. 34; *Сотовов Н.А.*, 2000. С. 105; *Абакаров О.Г.*, 2000. С. 92). Бедствия, которые принесли завоевателям, отмечены в ряде исторических источников: «Пришел Тахмас-Кули с огромной армией в Дагестан и, захватив Кумух дошли до Шали и произвели опустошение. Пробив в Кумухе в доме Сурахай-хана 7 дней, Тахмас-Кули-хан вернулся обратно в месяце жумадал-ула 1147 г. хиджры (1734 г.)» (*Айтберов Т.М.*, *Шихсаидов А.Р.*, 1980. С. 12); «Кумух был разрушен руками кызылбашцев в день нужмара в месяце жумадал-ула в начале осени... Народы Лакии были доведены ими до такого положения, что у них не осталось ничего для пропитания» (*Каяев А.*, Л. 155). Цель похода Надир-шаха была в основном достигнута, хотя Сурхай-хана не удалось пленить или уничтожить.

Таким образом, не поддержанный другими дагестанскими владельцами, Сурхай один принял на себя удар иранских войска. Остальные дагестанские владельцы искали покровительства: – одни у России, другие – у Ирана. Стараясь поднять свой авторитет в войсках и за пределами Ирана, Надир-шах объявил о полной победе над Сурхаем и покорении всего Дагестана (*Гаджиев В.Г.*, 1996. С. 89).

Развернувшиеся в Северном Азербайджане события потребовали скорейшего возвращения Надир-шаха в Закавказье. Этому же способствовали отсутствие боеприпасов и приближение зимы.

Разгромив турок в Закавказье летом 1735 г., Надир-шах вторично двинул свои войска на Ширван и Дагестан. Выступив из-под Гянджи 11 октября 1735 г., опустошая джарские джамааты, Шеки, Ширван, Шемаху, лезгинские и табасаран-

ские магалы, встречая упорное сопротивление и неся большие потери, 21 ноября иранские войска подошли к Дербенту (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 118).

Это заставило его противников объединиться. Уцмий Ахмед-хан, Сурхай-хан и вновь утвержденный крымским ханом шамхалом Эльдар стягивали свои силы к Казанищу, намереваясь напасть на Хасбулата – сторонника Надира и тем самым обезопасить себе тыл для борьбы с иранскими захватчиками (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 19). Г.-Э. Алкадари отмечал, что уцмий не успел соединиться с союзниками, его войско не успело выйти за пределы Кайтага (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 82).

Надир-шаху стало известно об этих планах дагестанских владетелей. Не теряя времени, он двинулся на помощь своему союзнику Хасбулату.

Со стороны Дербента дагестанских владетелей прикрывал сын уцмий Хан-Мухаммад. Персидские войска легко разбили его войска, остатки которых укрылись в Верхнем Кайтаге. Маджалис и окрестные села были разграблены, скот и все жилое имущество были захвачены персами (*Бакиханов А.-К.*, 1926. С. 118). По свидетельству иранского историка, «вся эта территория и сокровища... попали в руки счастливого войска. На следующий день победители продолжали свой поход и сжигали все деревни и села, которые встречали на своем пути» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 10).

Объединенные силы иранцев и Хасбулата представляли внушительную силу, перед которой Сурхай, Ахмед-хан и Эльдар не смогли устоять. Их союз распался, относительно планов дальнейших действий они не пришли к единому мнению, и каждый отступил в свои владения. Разногласия между ними значительно облегчили Надир-шаху его завоевательную политику по отношению к Дагестану. Как и год назад, шах Ирана решил сначала покончить со своим непримиримым противником Сурхай-ханом. 17 декабря вместе с Хасбулатом иранские войска начали наступление на Казикумух. К 20 декабря 1735 г. они достигли «урочища Шаррат», что в трех км. от Казикумуха (*Бакиханов А.-К.*, 1926. С. 119). Здесь шаху стало известно, что в местности Дусрак Сурхай-хан со значительным отрядом горских войск приготовился к сражению. Несмотря на отчаянное сопротивление, мужество и героизм, горцы были разбиты и рассеяны. Однако победа эта далась персам нелегко.

Разбитый превосходящими силами противника, Сурхай-хан упорно сопротивлялся, но под угрозой окружения был вынужден уйти в Аварию. Следовавший на помощь Сурхаю Эльдар был разбит и отступил в Буйнаки (*Бакиханов А.-К.*, 1926. С. 118). Чтобы избежать поголовной резни, к Надир-шаху явились 21 декабря казикумухские старшины и почетные лица общества с изъявлением покорности и объявили, что «со времени его ухода из Казикумуха они не подчинялись Сурхай-хану, так что тот, так и не возвращался больше в Казикумух, и что сейчас он ушел в Аварию». Тогда, считая это свидание достаточным, – заключает Г.-Э. Алкадари, – Надир не пошел на Казикумух» (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 82).

Изгнав Сурхай-хана из Казикумуха, Надир-шах обложил горцев непосильным налогом в 7 тысяч туманов, а из награбленных в Дагестане богатств отчислил в шемахинскую казну 100 тысяч туманов. Однако, несмотря на одержанную победу, шах и на это раз не осмелился вступить в аварские земли. Положение завоевателей оставалось неопределенным. Как свидетельствуют иранские источники, нападавшие со всех сторон горцы уничтожали «с помощью мечей многих иранцев» (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 120). Возвращаясь обратно, Надир-шах решил нака-

зять акушинского кадия, который изменил ему и отправил отряды даргинцев на помощь Сурхай-хану. Персы быстро разбили ополчение акушинского кадия, что заставило последнего явиться к Надиру с повинной. Надир принял покорность, а пленных горцев освободил (*Бакиханов А.-К.*, 1926. С. 119; Хроника войн Джара в XVIII столетии. 1931. С. 38).

Покорив, таким образом, общества Акуша-Дарго шах Надир, отсюда направился в горную столицу уцмий Кала-Корейш, по пути разоряя сюргинские села, через которые как раз и пролегла дорога в села Верхнего Кайтага. Сохранилось много преданий и различных сведений об этих тяжелых днях. Так, в сюргинском селении Напки до сих пор бытует предание о том, как во время нашествия иранских завоевателей им на помощь пришли жители из аулов Бутри, Акуша, Гинта. Бой длился 15 дней. В ауле даже сохранились надгробные плиты с именами погибших в борьбе с Надир-шахом, а у одного из местных жителей – рукопись с завещанием, на полях имела надпись: «Тот кто хочет знать, что произошло, знайте: дома разрушены кзыблашами. Село разрушено в 1735 году. Тогда убиты были жители аулов в количестве 6055 человек. Свидетелями разрушений, убийства людей являются Таймаз-хан, Сурхай-хан и Шамхал» (*Магомедов Р.М.*, 1971. С. 153).

В другом селении – Тузла есть место, носящее название: «Хала шинкыла гыла» («площадь перед большой мельницей»). Передают, что здесь во время нашествия Надир-шаха его воины устроили – «дегбариб дархИнала» («молотьба детей»), у одного местного жителя этого селения сохранилась рукопись с завещанием, на полях которой сообщается: «Это сообщение от тех, которые остались в живых после этого дня. Село разрушено кзылбашами в 1735 г. среди нас убитых насчитывалось 635 человек» (*Магомедов Р.М.*, 1977. С. 138). Судя по количеству убитых людей и продолжительности боя, можно предположить, что в этой части даргинской территории бои с иранскими завоевателями шли не менее упорные, чем в других местах следования Надира.

Разрушив встретившиеся по пути сюргинские села, причинив бесчисленные бедствия их населению, Надир-шах с войсками двинулся в Кайтаг: главной целью его было взятие Кала-Корейша, в котором укрепился уцмий Ахмед-хан. Достигнув Кала-Корейша, иранские войска осадили эту крепость и предложили уцмию сложить оружие. Учитывая тяжелое положение осажденных и не желая допустить бесполезного кровопролития, уцмий с «почетными лицами отправил к Надиру свою дочь, прося прощения» (*Алиев Б.Г.*, 1995. С. 36). Шах принял покорность уцмий, а его дочь выдал за кубинского хана Гусейн-Али, происходившего из уцмийского дома, желая тем самым прекратить давнюю вражду между кайтагской и кубинской ветвями уцмийской династии, начавшуюся со времени похода Гусейн-хана (дядя Гусейн-Али. – Авт.) на Кайтаг в 1689 г. (*Магомедов Р.М.*, 1999. Ч. 2. С. 120; *Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 83).

К находящемуся в Кайтаге Надир-шаху прибыли догузпаринские лезгины с изъявлением покорности и прислали заложников из почетных семейств и 1000 голов лошадей в подарок. Власть Надира также признали табасаранцы, которые дали аманатов (*Тамай А.И.*, Л. 94).

Таким образом, поход 1735 г. для Надира был удачным. Добившись признания своей власти рядом владетелей и старшин Дагестана, он оставил значительные силы в Дербенте и в начале 1736 г. вернулся в Мугань, где был торжественно коронован шахом Ирана (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 84). Назначив своего брата Ибрагим-хана правителем Азербайджана и Дагестана, Надир, уже как шах Ирана, направился в Мешхед, чтобы подготовиться к индийскому походу.

Политика массового террора, насилия и запугивания не принесли ожидаемого успеха Надир-шаху. Она вызвала глубокую ненависть народных масс, которые вставали под знамена наиболее авторитетных и мужественных предводителей борьбы против иранского владычества. Главные фигуры этого противостояния – уцмий Кайтага Ахмед-хан, Сурхай-хан казикумухский и др. готовились к продолжительной борьбе с завоевателями, мобилизуя все свои силы.

Российская военная администрация на Северном Кавказе неоднократно получала сообщения о союзе уцмий Ахмед-хана с Сурхай-ханом казикумухским, касающиеся строительства ими десяти каменных укреплений. Есть сведения и о постройке подвластными уцмий – кубачинцами семи укреплений, оснащенных пушками (*Сотавов Н.А.*, 1989. С. 153).

Победа Надира в Лакии, Дарго, Кайтаге, Табасаране и лезгинских обществах принесла ему политический выигрыш: открытое военное сопротивление в Дагестане прекратилось. Но уже весной 1736 г. Сурхай-хан совершил набег на старую Шемаху, вскоре он же опустошил окрестности Дербента (*Магомедов Р.М.*, Ч. 2. С. 120).

Осенью 1736 г. анцухский старшина Галега вместе с джарцами выбил иранский гарнизон из Шильды и добился подписания мирного договора с братом Надира Ибрагим-ханом. В следующем году, когда армия Надира ушла в Афганистан, Муртузали, сын Сурхай-хана, возглавил грандиозный набег на Ширван и Шеки: горцы дошли до Тифлиса и Карабаха, осадили Нуху и взяли крепость Ареш, держали в блокаде иранские гарнизоны, «начиная от Тифлиса до Карабаха и кончая Шеки и Ширваном» (Хроника войн Джара..., 1931. С. 28).

В то же время продолжались боевые действия между иранскими войсками и восставшими горцами в Шеки, Ширване, Грузии и Карабахе, только ценой крупных потерь к концу 1737 г. Ибрагим-хан сумел вытеснить их из Кахетии. Однако весной 1738 г. снова восстали джарцы под предводительством старшин Ибрагима Диванэ и Магомеда Халила, к которым присоединились Муртузали, сын Сурхая, и сын цахурского владетеля Али Султана Мухаммад-бек. Дагестанцы прислали им на помощь 20-тысячное войско. Стараясь расколоть силы восставших, Ибрагим-хан пытался восстановить против них дагестанских владетелей. С этой целью летом 1738 г. он пригласил для переговоров Хасбулата, Сурхая, уцмий Ахмед-хана и Али Султана цахурского, но за исключением последнего никто не явился на его призыв (*Козлова А.Н.*, 1976. С. 127).

Чтобы сломить волю горцев к борьбе, их запугивали слухами о том, что «шах пойдет к туркам горами близ кумык и остановится в Кабарде и будет ... с турками договору иметь чтоб ему шаху идти к Астрахани, а когда де Астрахань возмет, то и далее в Россию пойдет» (ГУ «ЦГА РД» Ф. 379. Канцелярия коменданта г. Кизляра. Оп. 1. Д. 17. Л. 129).

Между тем Ибрагим-хан, убедившись в готовности горцев сражаться до конца, решил силой покорить джарцев и их дагестанских союзников. Осенью 1738 г. во главе 32-тысячного войска он вступил на территорию Джары и Талы. Предвидя упорное сопротивление джарцев, Ибрагим-хан повелевает своим воинам рыть окопы и сооружать большое военное укрепление. Иранский историк Мухаммед-Казим освещая походы Надир-шаха пишет, что как только Ибрагим, брат Надир-шаха, начал строительство крепости в землях Джар-и-Тала, их жители обратились к «бузург-усми», Сурхай-хану и жителям Табасарана с просьбой о военной помощи (*Магомедов Р.М.*, 1999. Ч. 2. С. 120).

Примечательно, что Мухаммед-Казим, подчеркивая большую роль уцмий Ахмед-хана в борьбе против шаха, называет его «бузург-усми», т.е. «большой уцмий», имя же шахского ставленника (после открытого отхода от шаха уцмий во время дагестанского похода Надир-шах на уцмийское достоинство назначает преданного ему человека. – Авт.) Алихана он вовсе не упоминает, называя его пренебрежительно «кучек-усми», т.е. «маленький уцмий», видимо, в соответствии с размерами владения, которым он временами распоряжался (*Мирзамагомедов Г.М.*, 1986. С. 86).

Как отмечается в одном из источников, «бузург-усми, присоединив к себе горцев из Табасарана, Хиналуга, Ахты-пара, Курали и, конечно, Кайтага, прибыл в Джар и активно участвовал в битве у Джиныха, в которой персидские войска были наголову разгромлены. Убитым оказался среди других высокопоставленных военачальников и сам Ибрагим-хан» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Канцелярия коменданта г. Кизляра. Оп. 1. Д. 17. Л. 16,33,37, 145; *Алиев Ф.М.*, 1979. С. 135).

Р.М. Магомедов справедливо отмечал, что по смыслу этого сообщения во главе объединенного добровольческого войска дагестанцев стоял уцмий Ахмед-хан (*Алиев Ф.М.*, 1979. С. 135).

Весть о гибели брата застала Надир-шаха во время индийского похода, в связи с чем он сразу же не мог отомстить за его смерть. Но все же он снарядил своего сына Риза-Кули собирать войска и провиант в Азербайджане и Грузии. Затем он заявил своему окружению: «Я взял под свою власть Хиндустан, земли Турана и Ирана, а сейчас я пожелал: с огромным, бесчисленным войском вступить в царство Кумух и сделать новое клеймо (даг) на той стороне. От такого клейма огонь пойдет по всему миру» (*Козлова А.Н.*, 1986. С. 72).

Месть за кровь брата послужила Надир-шаху предлогом для оправдания грабительских походов. Третий поход Надир-шаха, известный в исторической литературе под названием Дагестанского, сочетал, – как пишет Н.А. Сотавов, – тщательно продуманные военные, дипломатические и иные меры» (*Сотавов Н.А.*, 1989. С. 99). Этому походу на Дагестан предшествовала карательная экспедиция против горцев Джара.

Разгром и покорение джарских джамаатов были важным этапом в подготовке Дагестанской кампании Надир-шаха. Рассматривая эту базу как стратегический плацдарм для наступления на Дагестан, он организовал разведку боем, отправив летучие отряды за теми джарцами, которые укрылись высоко в горах или отступили на территорию Лакии, Аварии и Кайтага. Командующему этими отрядами Фатали-хану был дан приказ, чтобы «не дожидаясь его величия Надир-шаха прибытия к дагестанским горам, он с подкомандующим своим войском шел на Сурхаевы и Усмеева жилища и всех бы горских людей рубил наповал, кроме шамхалова владения» (*Алиев Ф.М.*, 1979. С. 154).

Закончив все приготовления, в марте 1741 г. Надир-шах двинул на Дагестан 100-тысячную армию, чтобы «искоренить» горцев или «изгнать их из гор». Авангардные иранские части развернули наступление через Барду, Кабалу, Шагдаг и, ломая сопротивление азербайджанцев, табасаранцев и лезгин, беспощадно расправляясь с ними, к концу мая достигли Дербента.

Согласно свидетельству историографа Ирана Мухаммед-Казима, когда Надир-шах вторгся в Дагестан, к нему явилась «группа предводителей в качестве послов, которые полагали, что этим шагом им удастся отвратить от своего народа надвигающуюся на них беду. Они, удостоились чести целования порога и сделались гордыми и высокомерными вследствие безграничной шахиншахской мило-

сти» (Козлова А.Н., 1986. С. 76). Однако «мирозавоеватель не захотел выслушать их пустые слова и сразу отправил обратно. Сам же решил так: «Пусть все вернутся в свои края, а Сурхай, большой уцмий (Ахмед-хан кайтагский. – Авт.), который есть падишах и повелитель, должен удостоиться целования порога (Надира) в округе Демиркабы» (Дербента. – Авт.). Однако Сурхай-хан и уцмий Ахмед-хан не пошли на поклон к «завоевателю вселенной» (Гаджиев В.Г., 1996. С. 145).

Более того, в связи с приближением иранских войск к Дербенту уцмий Ахмед-хан и Сурхай-хан заключили союз, обязавшись взаимной клятвой сражаться вместе до конца. На созванном по инициативе уцмий совете влиятельнейших старшин и узденей еще раз под присягой было подтверждено, «чтоб быть им в одном месте заедино и уцмию к шаху не ехать» (АВПР.Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. Д. 4. Л. 189 об. 17; Сотавов Н.А., 2000. С. 140).

Решимость Сурхай-хана и уцмий Ахмед-хана к сопротивлению снискала к ним симпатию горцев. Не желая подпасть под иранское владычество, горцы создавали свои отряды, становились под знамя Ахмед-хана, Сурхая и других наиболее последовательных борцов против иранских завоевателей. «А тавлинцы, аварлинцы и цудахарцы все Сурхаю присягу дали чтоб бить им на одном месте заедино, – доносил в Кизляр Чубар Абакаров, – и он Сурхай ныне тавлинцов к себе собирает... и владелец У смею дал Сурхаю, а Сурхай У смею присяги чтоб им к шаху не ехать и быть заедино» (Сотавов Н.А., 2000. С. 140).

Такое развитие событий в Дагестане сильно обеспокоило военных руководителей Ирана.

Стараясь не допустить объединения сил дагестанских горцев, некоторые иранские военачальники еще до прибытия самого шаха начали отдельные операции из Дербента. В начале июня 10-тысячный корпус Наджаф Султана выступил из крепости «для разорения Сурхая и пресечения чтоб он не сообщился с Усмеем» (Сотавов Н.А., 2000. С. 142).

Другой отряд под командованием Лютф-Али-хана направился на Бугам против уцмий Ахмед-хана, куда должен был явиться и шамхал Хасбулат со своими войсками для поддержки шахского военачальника. Но шамхал не смог выполнить эту задачу, «так как Хасбулатово войско, которым он давал шахово жалованье, – докладывали в Кизляр очевидцы, – побежало от него к Усмее!» (АВПР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. 1741. Д. 4. Л. 210-об). Что касается самого уцмий, то он разослал в горы многочисленные письма с просьбой о помощи. «И по тому призыву, из гор всякие люди к нему на помощь идут», – сообщал Чубар Абакаров (Там же).

В середине июня наступление иранских войск было приостановлено под Дженгутаем. Мехтулинский владетель Ахмед-хан, зять уцмий, опасаясь повторного нашествия персов, обратился за помощью в Кизляр. Ссылаясь на то, что Хасбулат перешел на сторону персов и что это поставило в трудное положение его самого и уцмий Ахмед-хана, он спрашивал: «Будет ли нам от нашего великого государя (императора. – Авт.) помочь и собираютца ли войска и в которое место оное российское войско прибыло, о том к нам прошу дать знать, а все дагестанцы от самых андийцов до авар положили и с прочими горскими народы намерены за одно и баталию с персиянами дать изготовились, однако ожидают российского войска» (Там же). Но Россия, связанная Гянджинским договором с Надиром и Белградским договором с Портой, не решилась оказать военную помощь. Оказавшись в одиночестве, дагестанцы стали готовиться к трудной и продолжительной борь-

бе. Спешные оборонительные меры предпринимали Сурхай, уцмий Ахмед-хан, старшины Акуши, Кубани и Цудахара.

Положение дагестанских горцев было сложным. Впервые они столкнулись с такой огромной силой. Озлобленный Надир-шах намеревался раз и навсегда покончить с этим непокорным краем: истребить и переселить все население Дагестана, кроме 20 тыс. человек, которых он хотел использовать для охраны северных рубежей своей могучей империей.

Как свидетельствуют местные архивные источники, дагестанские народы, ведя неравную борьбу с иранскими захватчиками, разочаровавшись в словесных обещаниях Турции, обращались к России с просьбой «покровительства и помощи против Надира» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Канцелярия коменданта г. Кизляра. Оп. 1. Д. 65. Л. 10–11).

Обращение горцев за подданством к России беспокоило Надир-шаха, продолжавшего искать себе опору среди местных правителей. В связи с этим Надир-шах делает еще одну попытку привлечь на свою сторону уцмия Ахмед-хана: в середине 1741 г., воздействуя на его отцовские чувства, он отпустил к нему его дочь Патимат-Ханум (выданную в 1735 г. за Гусейн-Али Кубинского) как доказательство доброго отношения шаха к нему, но вместе с тем ему предлагалось присоединиться к шамхалу Хасбулату и отряду топчи-баши Джамалбека Афшара и вместе с ними двигаться навстречу шаху к Дербенту (Сотавов Н.А., 1991. С. 101). Однако Ахмед-хан не стал этого делать. К концу июня 1741 г. Надир-шах прибыл в Дербент, и к границам Дагестана были подтянуты основные силы иранских войск.

Согласно стратегическим планам, войска кызылбашей должны были двигаться к намеченной цели двумя группами: первая под командованием Гайдар-бека ставила цель наступать от Дербента на Табасаран, Кайтаг, Мехтулинское ханство, территорию даргинских обществ, а затем при поддержке Хасбулата через Аймакинское ущелье вторгнуться в Аварию; вторая во главе с Надир-шахом должна была двинуться на Самур и Кюре, далее через Агул прорваться в Лакию, а оттуда в аварские земли на Хунзах. На территории Аварского ханства обеим группировкам следовало объединиться и завершить покорение Дагестана (Гаджиев В.Г., 1996. С. 145). Стремление Надир-шаха покорить Аварию, эту естественную крепость, диктовалось прежде всего ее стратегическим положением, где находили прибежище разгромленные, но не покорившиеся и готовые снова продолжать схватки с полчищами Надир-шаха дагестанцы.

Подчеркивая большую значимость завоевания Аварии, английский историк Л. Локкарт говорил: «Пока Авария оставалась независимой, ключ к Дагестану оставался вне досягаемости Надир-шаха» (Алиев Б.Г., 2002. С. 274). Тот же автор, ссылаясь на иранского историка Бостани, писал, что в составе этой многочисленной орды были индийцы, узбеки, татары, афганцы и другие. Что же касается самих персиян, то в армии шаха их было меньше, чем остальных. «Знамена, которые покорили мир, покидают Хорасан и продвигаются в Дагестан» (Гаджиев В.Г., 1996. С. 132) – так озаглавил специальную четвертую главу своего сочинения историограф шаха Мирза-Мехти Астарабadi. «Весь Иран, – говорится в предании народов Дагестана, – на нас поднялся, все равнины на предгорьях затопили орды злые» (Тамай А.И., 1958. С. 103).

Осуществляя свои планы покорения Дагестана, Надир-шах в начале августа 1741 г. двинулся по двум направлениям. Часть войска во главе с Гайдарбеком он

направил через непокорный Кайтаг на территорию Мехтулинского ханства, которая отсюда при поддержке Хасбулата должна была через Аймакинское ущелье вторгнуться в Аварию. Сам же Надир-шах с основными силами направился на владения Сурхай-хана. Кайтагцы, мобилизованные уцмием, преградили дорогу отряду Гайдар-бека, «истребили в нем много людей и отняли лошадей и прочее имущество носильное и обозное» (Алиев Б.Г., 1995. С. 36). А.И. Тамай, ссылаясь на турецкий источник, писал, что преодолеть кайтагов удалось лишь с помощью подоспевшего на помощь кызылбашам 24-тысячного войска Лютф-Али-хана, которому Надир-шах приказал разорить все селения уцмий (Тамай А.И., 1958. С. 115). Все владения уцмий были разорены, сам он с войском отступил в Кубачи.

Преследуя уцмий Ахмед-хана, иранские войска проходили через села Верхнего Кайтага, разрушая и предавая их огню. Сведения о тех трагических днях сохранились в памяти народа в виде преданий.

Согласно одному из них особенно отличились харбукцы, на помощь которым пришли жители близлежащих сел. Более трех месяцев завоеватели не могли поступиться к хорошо обороняемому селению. В одну из пятниц, когда мужчины пошли в мечеть на молитву, а в оборонительных башнях остались одни женщины, завоеватели попытались взять селение. Однако дежурившие в башне, находящейся внутри селения, женщины увидели врагов. Одна из них, которую звали Хадижат, решив задержать завоевателей, вооружилась кинжалом брата и пошла навстречу врагам. Остальные женщины последовали ее примеру. Хадижат погибла в неравном бою. На помощь подоспели мужчины, и в сражении, происшедшем в местности «Чарбаркь» («Возврат»), персы были разгромлены. Бросив оружие и две пушки, они бежали в свой лагерь. Напав затем на лагерь, объединенный отряд горцев уничтожил его, захватив оружие, лошадей и пленных. Оставшиеся в живых персы бежали (Алиев Б.Г., 1981. С. 165–166).

Персидские отряды пошли и в другие села Кайтагского уцмийства. Так, многочисленные персидские войска напали на с. Калкни. Калкнинцы храбро сражались с завоевателями, но не смогли устоять против хорошо вооруженных и численно превосходящих войск врага. За оказанное сопротивление завоеватели собрали на месте сражений стариков и детей с. Калкни и растоптали их своей конницей. Место это впоследствии получило название «Хела дурҕала», т.е. «кровавый ток».

Расправившись с калкнинцами, агрессоры направились в ближайшее с. Дибгаши. Они штурмом овладели селением и растоптали дибгашинских детей своей конницей. Место это стало называться «Х1а шурагы» – «крававое озеро». Из с. Дибгаши завоеватели направились в с. Чумли, расположенное в нижнем Кайтаге, вырубая по пути лес. Дорога эта стала называться «Шагъла гъуни», т.е. «дорога шаха» (Алиев Б.Г., 2002. С. 305).

Таким образом, разрушая и разоряя села Кайтагского уцмийства, иранские войска подошли к Кубачи, где укрылся уцмий Ахмед-хан. До сдачи Сурхай-хана уцмий вместе с кубачинцами упорно сопротивлялся 24-тысячному иранскому соединению, имевшему к тому же и пушки. До наших дней дошло шуточное предание кубачинцев: чтобы напугать персов, они расположили на крышах домов «мучалы» (кувшин для воды. – Авт.), персы приняли их за орудия. Для убедительности мучалы кое-где были «заряжены» негашеной известью, при добавлении воды из горловин вырывались клубы белого пара, похожего на дым выстрелов. Ввиду «превосходства в артиллерии» персы отступили. По другому преданию, будучи не в силах взять Кубачи штурмом, персы попытались взять его измором: прокопав

полукилометровую траншею, они отвели от села воду источника со склона горы Табалла-муда (*Абакарова Ф.О.*, 1996. С. 175).

Действительно, уцмий Ахмед-хан вместе с кубачинцами в течение трех недель сдерживал натиск 24-тысячного корпуса под командованием Лютф-Али-хана (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 389. Л. 285).

Заняв 14 августа Казикумух, шах направил часть войска на помощь осажденному в Тарки Хасбулату, а сам направился для взятия Кубачи, где уцмий Ахмед-хан в это время оказывал упорное сопротивление иранским войскам. После капитуляции Сурхая уцмий Ахмед-хан остался один на один с огромной иранской армией. Стараясь избежать поголовного истребления защитников крепости, Ахмед-хан вынужден был признать себя побежденным, но с условием сохранения Кубачи под властью выборных старшин. Сопровождавший Калушкина пристав Иван Неветаев 20 августа сообщил в Кизляр, что «шахские войска владельца Усмея со всех сторон обошли, который де потому, как и Сурхай, в подданство к шаху имеет» (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 153). Оказавшись в таком тяжелом положении, уцмий пришел в ставку шаха в Кумух.

Между тем отправленные Надир-шахом войска на помощь осужденному шамхалу Хасбулату под командованием Гайдар-хана разбили отряды ополченцев и освободили своего союзника. По мнению Р.М. Магомедова, ополченцами руководил Ахмед-хан Мехтулинский – зять уцмий, который действовал против персов, согласовывая свои действия с уцмием (*Магомедов Р.М.*, 1999. Ч. 2. С. 133).

Ахмед-хан Мехтулинский вынужден был отступить в Цудахар, шамхал Хасбулат захватил Дженгутай и вместе с персидскими войсками вступил в Акуша-Дарго. Акушинское ополчение оказало ожесточенное сопротивление, но превосходящими силами персов и шамхала Хасбулата было разбито. Таким образом, были развязаны руки у Гайдар-хана, Лютф-Али-хана и шамхала Хасбулата: их силы вышли к намеченной цели – к Аймакинскому ущелью.

Добившись капитуляции двух виднейших предводителей антииранской борьбы, шах возомнил себя властелином Дагестана. «Видя Сурхая и Усмея власти своей покоренья, – отмечал Калушкин, – Надир час от часу в такую заносчивую гордость приходит, что и описать трудно, и он хочет со всей Дагистании потребовать в службу 20 тысяч, остальных перевести на службу в Персию» (АВПР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 7712 - 1714. Д. 4. Л. 304).

После капитуляции Ахмед-хана и Сурхай-хана Надир считал себя победителем, но горцы продолжали сражаться. Все, кто хотел сражаться с завоевателями, стекались в Аварию. Подготовка всех народов Дагестана к решающей битве в Аварии велась довольно активно. Уцмий Ахмед-хан и Сурхай-хан, находясь в плену, тайно принимали участие в общем деле. В одном из народных преданий говорится, что кайтагский Ахмед-хан и казикумухский Сурхай-хан заключили тайное соглашение, скрепив его клятвой на Коране, бороться с Надир-шахом, используя все средства, даже обман. В лакских преданиях сообщается, что они решили сдаться, чтобы уберечь своих людей от поголовного уничтожения (*Муртазаев А.О.*, 2007. С. 98). Усиленно готовились к битве и жители Кайтагского уцмийства. Так, по преданию, на помощь родственникам в с. Мемуги (Мегеб. – Авт.) пришел отряд в 50 человек из с. Харбук, имевший опыт борьбы с персами. Этот же отряд принял участие в Андалальском сражении. Больше десяти харбукцев не вернулись домой. В честь погибших на краю села были установлены стелы и к настоящему времени некоторые из них сохранились (*Юсупов Х.А.*, *Муталимов*

М.А., 1997. С. 304). Стекавшиеся со всех концов Дагестана в Андалал борцы за независимость объединялись вокруг своих предводителей готовые сражаться с завоевателями до последней капли крови. Один из руководителей военных операций горцев был зятем уцмий – это Ахмед-хан Мехтулинский. С ним-то и поддерживал негласную связь уцмий Кайтагский, находясь в тылу войск Надир-шаха.

Решающая битва произошла в районе сс. Мегеба, Обоха, Согратля и Чоха на территории Андалальского общества в 1741 г., где в результате хорошо скоординированных действий объединенных отрядов горцев в ожесточенной битве армия Надир-шаха потерпела сокрушительное поражение и «звезда Надира закатилась в горах Дагестана» (Новосельцев А.П., 1972. С.107). Из 52 тысяч воинов, участвовавших в этом сражении, после отступления из Аварии в армии Надир-шаха осталось не более 27 тыс. В андалальском походе Надир потерял 79 пушек, 33280 лошадей, верблюдов, мулов и большую часть вооружения и снаряжения (Сотавов Н.А., 2000. С. 166). Такое же сокрушительное поражение было нанесено иранским войскам в Аймакинском ущелье.

Дагестанские горцы также понесли огромные потери: были разрушены и стерты с лица земли многие села, уничтожены посева, истреблены и угнаны стада скота, а главное – погибли самые лучшие из воинов. Но народы Дагестана приобрели нечто неизмеримо большее: они осознали силу и величие единения в борьбе с общим врагом. Осознанная необходимость сопротивления иноземным захватчикам привела к обстановке, когда различные народы объединились под руководством своих наиболее видных представителей, формируя общедагестанское национальное самощущение, образуя феномен единого Дагестана как политического образования (Темирханова А.Г., 1999. С. 3).

Разгром полчищ Надир-шаха в Аварии вдохновил на борьбу новые силы дагестанцев, в том числе и тех, кто вынужден был покориться шаху под давлением тяжелых обстоятельств. Так, уцмий Ахмед-хан, поневоле находившийся на службе у Надир-шаха, под влиянием одержанных побед тайно готовился к борьбе с «враждебным расположением сердца и жаждою мщения» (Сотавов Н.А., 2000. С. 165).

Сознавая нависшую угрозу над остатками армии, в сентябре 1741 г. Надир-шах начал отступление из Аварии, больше напомилавшее бегство, чем организованный отход боеспособной армии. Надир-шах поручил уцмию Ахмед-хану часть своих войск провести в Дербент через Кайтаг, приказав также захватить в Кара-Кайтаге семьи заложников и доставить их в Дербент (Магомедов Р.М., 1999. 4.2. С. 144).

Можно предположить, как воспринял он это указание – своих же поданных захватить и отправить в Дербент. К тому же он вынужден был участвовать в разорении сс. Сирхи и Муйры, через которые отступали иранские войска – а это были земли уцмийства.

Все это не могло не отразиться на дальнейших действиях уцмий Ахмед-хана. Учитывая поражение иранских войск в Андалале и Аймакинском ущелье и планы шаха о выселении всех горцев из Дагестана (кроме 20 тыс. охранников и их семей), уцмий решил выступить открыто против Надир-шаха. Связавшись с Ахмед-ханом мехтулинским и его сторонниками, уцмий подготовил внезапное нападение на персидский сводный отряд в долине Башлычая. Во второй половине сентября в узком и длинном ущелье Капкай, в двух милях выше с. Башлы, кайтагцы под руководством уцмий Ахмед-хана и мехтулинского Ахмед-хана устроили засаду, внезапно атаковали персидский отряд, преградив ему путь через ущелье, нанеся страшное поражение (Магомедов Р.М., 1999. Ч. 2. С. 144). По-видимому, была истреблена большая часть отряда: по словам курьера, доставившего письмо Калуш-

кии в сентябре в Кизляр, горцы «напав на войско, всех побили, токмо ушло в Дербент человек до ста, и то нагие» (АВПр. Ф. 77: Сношения России с Персией. Оп. 77. 1741. Д. 4. Л. 325-326).

Р.М. Магомедов, ссылаясь на турецкий «Тарих», писал, что среди убитых потом был найден труп Лютф-Али-хана, другим ханам посчастливилось спастись бегством. Более тысяч персов попали в плен, были захвачены оставшиеся у них пушки и боеприпасы. Нападавшие захватили обоз, много ценностей, личный шатер шаха и часть его гарема. Помимо этого, как отмечал Р.М. Магомедов, тогда же в руки горцев попали корона, седло и шашка Надир-шаха и кайтагцам удалось захватить огромную сумму денег – это был налог, собранный для Надир-шаха в завоеванных им землях Индии и отправленный ему в сопровождении охранного отряда. Отряд был разбит, а деньги достались как добыча кайтагцам (Магомедов Р.М., 1999. Ч. 2. С. 153). Удрученный этим, шах заявил, что дотла разорит дагестанскую землю, а кайтагцев обратит в своих рабов (История Дагестана. 1967. С. 367).

Столкновение, которое произошло в Кайтагском ущмийстве в ущелье Капкай, нанесло персидским войскам не меньший урон, чем это имело место в Андалале и Аймакинском ущелье. Судя по количеству истребленных войск (из 30 тысяч до Дербента дошли всего «сто и то нагие»), сражение в Капкайском ущелье можно поставить в один ряд с Андалальским и Аймакинским. Однако надо иметь в виду, что горцы в капкайском ущелье сражались с морально подавленными и потерпевшими тяжелое поражение в Аварии войсками Надир-шаха.

Потерпев поражение в открытых боях с горцами, Надир-шах перешел к тактике измора, медленной осады и подкупа верхушки местной правящей элиты. Для того чтобы иметь базу для накопления новых сил, он возвел севернее Дербента укрепленный лагерь, получивший позже название «Иран-хараб» («Гибель, разорение Ирана»), и стал готовиться к продолжению войны (Бутков П.Г., 1869. Ч. 1. С. 123).

А.-К. Бакиханов сообщал, что уже 9 октября персы начали строить цепь полевых укреплений, отстоявших друг от друга на 2-3 фарсаха по линии предгорий, начиная от Дербента и до шамхальского владения, чтобы затруднить горцам выход на приморскую равнину (Бакиханов А.-К., 1926. С. 253). В связи с этим Г.-Э. Алкадари также отмечал, что это делается, «дабы жители верхних селений Кайтага не могли спуститься вниз и засеять тамошние пашни» (Алкадари Г.-Э., 1994. С. 86).

Но даже в укрепленном лагере захватчики не находили покоя, как и в других местах, подвергаясь молниеносным ударам горцев. Озлобленный такими обстоятельствами Надир-шах в октябре 1741 г. предпринял карательную экспедицию в Кайтаг, но она успеха не имела. Уцмий, узнав о движении против него иранцев, обратился с просьбой к аварскому хану. Однако кайтагцы его помощи не дождались ввиду снежных завалов на дорогах. На помощь уцмию пришли небольшие конные отряды из Дербента и Южного Дагестана. Войска Надир-шаха, потеряв 2500 человек, возвратились ни с чем (Козубский Е.И., 1906. С. 90).

По всему видно, что боевые действия велись недалеко от Дербента по линии шахских укреплений, 4 ноября началось строительство шахской ставки в трех фарсах (около 20 км) к северу от Дербента (Магомедов Р.М., 1999. С. 156).

Озлобление кайтагцев против размещенных по укрепленной линии гарнизонов было вызвано и стремлением отрезать их от равнины и поведением персидских солдат. Сохранились предания о бесчинствах последних в близлежащих селах, особенно в пору уборки урожая, что и вызвало крупное восстание (Алиев Б.Г., 2002. С. 281).

Таким образом, потерпев очередное поражение в начале ноября, шах отвел уцелевшие войска в новопостроенные полевые укрепления на зимовку. Кампания 1741 г. была окончена.

Надир-шах, понимая, что военными операциями не остановить сопротивление горцев, стал прибегать к другим способам, в частности к подкупам влиятельных дагестанских владетелей. Братищев сообщал русским властям, что насколько шах пытается силой подавить горцев, настолько же он пытается переманить на свою сторону их князей: началось это с обещаний Ахмед-хану кайтагскому, а затем шах послал своего человека с 40.000 рублями для раздачи их «горским старшинам» (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 156). С этой целью в горы были направлены эмиссары шаха Эльдар и Мехди, чтобы уговорить горцев прекратить борьбу и переселиться в Кубинскую провинцию. Им также предлагалось склонить горских владетелей и старшин на сторону шаха с подтверждением этого акта письменным заверением и клятвой на Коране. Со своей стороны шах обещал наградить их такими привилегиями, какими сами иранцы никогда не пользовались. Но Калужкин недаром сомневался, чтобы «лезгинцы такими пустыми словами себя усыпить допустили» (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 156).

Действительно, как и предполагал Калужкин, в ответ на предложение шаха уцмий Ахмед-хаи прислал письмо «в осьмеятельных терминах: Что хотя шах его Усмея докучно к себе призывает, токмо он как древними своими летами, так и болезнью принужден от того извиниться... и заключает с поносительными словами: что его величество в самой подлости произошел так, что ни малого в нем знака, согласующегося с обыкновением природных монархов не находится и потому отдает на волю шаха, пускай что хочет против его предпримет, а он к своей обороне достаточные меры употребит» (*Сотавов Н.А.*, 2000. С. 170). В аналогичном тоне, называя шаха «пастушьим сыном», ответил аварский правитель Магомед-хан. Советуя Надиру убраться в Иран, он угрожал в противном случае послать его «в пекло», чтобы он «мог там найти своего брата» (*Тамай А.К.*, 1958. С. 122).

Такие же ответы были получены Надир-шахом от сына Сурхая Муртазаали, Ахмед-хана мехтулинского и других владетелей Дагестана. Попытка подкупа владетелей Дагестана потерпела очередной провал. На истребительную войну захватчиков народы Дагестана ответили героической освободительной борьбой.

Многие подданные тарковского шамхала, недовольные его покорностью шаху, отошли от него и даже пригрозили открытой расправой. Перепуганный шамхал обратился к шаху с просьбой прислать подкрепление в Тарки или разрешить ему переселиться с семьей в персидский лагерь. Обращаясь к шаху, он писал: «...лезгинцы учинили между собой клятвенное обещание, а Усмей со всем горским собранием, которое в немалом состоянии исчисляется, совет положили: что они лезгинцы на восстановление с шахом примирения могут склониться только издалека, и для того надобно его величеству из границ (Дагестана. – Авт.) выехать в Ширванскую сторону или на Муганскую степь, а здесь в Дагестании оставил бы в аманаты знатного хана, навяще одного из племянников» (АВПР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. 1741. Д. 4. Л. 392).

В условиях небывалого подъема освободительной борьбы народов Дагестана положение иранской армии продолжало ухудшаться. «Иранские войска, – пишет Н.А. Сотавов, – находились в постоянной тревоге, болезни и голод уводили в могилу многих людей, неубранные трупы валялись на улицах Дербента. Шах обвел свой лагерь высоким земляным валом, а из-за опасения внезапного налета пов-

станцев перевез в Дербент семью, гарем и ценности. Но эти меры не могли обеспечить полной безопасности, пока сохранялось единство горцев, и оставались с народом наиболее последовательные из их руководителей за независимость, отличившиеся в предыдущих боях с противником» (АВПР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. 1741. Д. 4. Л. 392).

В конце 1741 – начале 1742 г. у шаха, по сообщению Калужкина, «с лезгинцами развязалось тяжелое дело, от которого Персия стонать не перестает» (*Соматов Н.А.*, 2000. С. 173). Дагестанцы стали переходить от планов и угроз к конкретным действиям. Так, весной 1742 г. уцмий Ахмед-хан с акушинцами, кайтагами и кумыками активизировал военные действия против шаха. Как сообщили в марте прибывшие из Кизляра в Дербент Алиш Киялкаев, Баттал Чимамамов и Чубар Абакаров, «акушинцев, тавлинцев и умыков собралось под командой уцмий тысяч с семь к тому день ото дня горские тавлинцы на помощь к нему идут и хотят с шахом поступать войною» (АВПР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. 1741. Д. 4. Л. 392).

В конце марта с большим количеством войск Надир-шах попытался привести в покорность уцмий и его сторонников, но был отбит со значительными потерями. Разгневанный шах заявил, что не вернется в Персию, пока не приведет в покорность уцмий Ахмед-хана, а сам обратился к войскам с воззванием: «Кто того Усмий живого приведет или голову привезет, обещает за то дать тысяч рублей денег» (АВПР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. 1741. Д. 4. Л. 392).

В письме от 22 апреля 1742 г. Братищев язвительно сообщал, что «его величество (Надир-шах. – Авт.) ныне в отгоне скота у дагестанцев упражняться начал неожиданным набегом отбил у акушинцев 300 коров и овец. Завоеватель Индии, Хивы, Бухари и Афганистана, шах Ирана после голодной зимы доволен и этой «победой»... на прошедших днях в 30.000 военных людей на их поля ходил, где на пшеницу и ячмень лошадей пустил, так что, сколько оного в тамошних местах ни находилось весь до конца потравил... потравлением хлебов персиян немалый вред дагестанцам, а особливо усмиевским землям причинили». Подобные нашествия на земли каракайтагцев закончились так: «Здесь персияне ни малейшей удачи ни в потравлении хлебов и даже в сомнении лезгинских домов присовокупить не могли, но с потерением трехсот человек подобные нападения сохранить принуждены...» Впрочем, пять домов с женами и детьми под угрозой голода признали все же власть Надир-шаха (*Магомедов Р.М.*, 1999. 4.2. С. 162).

В тяжелой борьбе против иранского порабощения дагестанцы все чаще стали прибегать к покровительству России, о чем свидетельствуют не единичные, а массовые обращения дагестанских владетелей и старшин. Так, в первой половине 1742 г. с просьбой о покровительстве и помощи в Кизляр обратились 14 влиятельных владетелей и старшин Дагестана, в их числе и кайтагский уцмий Ахмед-хан, заявляя, что «ежели он (шах) пойдет на русских, то они, совокупясь с русскими, пойдут на него» (АВПР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77. /1. 1742. Д. 10. Л. 22, 61). Однако в тех конкретно-исторических условиях в силу ряда причин Россия была не в состоянии оказать действительную помощь, хотя во всем и сочувствовала ведущим неравную борьбу горцам. Важную роль в провале Дагестанской кампании Надир-шаха сыграли многочисленные победы, одержанные народами Дагестана с персидскими захватчиками в 1742–1743 гг., наиболее значительным из которых можно считать сражение у Кала-Корейша – горной резиденции уцмий Ахмед-хана. Интересные сведения об этом приводит иранский ис-

торик А.Т. Сардадвар, которые стали нам доступны благодаря исследованию Н.А. Сотавова (*Сотавов Н.А., 2000. С. 183*).

А.Т. Сардадвар писал, что, выделив 20-ти тысячное войско для похода на Кайтаг, Надир-шах надеялся на легкую победу. Исходя из этого предположения, он, поручив отряду туркменских воинов наступать на Кала-Корейш, где находился его враг номер один – уцмий Ахмед-хан, сам двинулся в сторону Акуши. Однако жители Акуша-Дарго, не раз испытывавшие на себе «прелести» походов кзылбашей, сообщал В. Братищев, более к обороне готовы, нежели персидской неволе себя подвергнуть соглашаются. «На сопротивление их, – продолжает он, – побуждает уцмий Ахмед-хан, чтобы они до последней капли крови твердо стояли и отнюдь шаху не сдавались» (*Гаджиев В.Г., 1996. С. 194*).

Тем временем двигавшийся на Кала-Корейш персидский отряд, попав в ловушку в узком ущелье, был разгромлен. Но Кала-Корейш удалось окружить войсками под командованием Абдали-Гани-хана. Успокоенный этим, шах с трехтысячной кавалерией направился в сторону Аварии, не добившись успеха в Акуша-Дарго.

Однако вступить в Аварию на этот раз шаху не удалось. По словам Сардадвара, уцмий Ахмед-хан, лелеявший мечту собственноручно покончить с шахом в личном поединке, во главе закаленных воинов вышел из крепости и преградил ему путь в сторону Аварии. Началась ожесточенная битва. Н.А. Сотавов в своей книге о разгроме Надир-шаха приводит следующий диалог между двумя предводителями. Уцмий обратился по-турецки к шаху: «Где ты, сын афшара? Давай сразимся один на один!». Надир-шах ему ответил: «Тесть, мой, я здесь. Я всегда готов!» После обмена этими словами уцмий и шах, достойные друг друга противники, устремились друг на друга. В ходе поединка на длинных копьях, по свидетельству Сардадвара, 76-летний уцмий явно стал одолевать 54-летнего шаха. Опасаясь за жизнь своего предводителя, телохранители шаха устремились на помощь, иначе исход поединка мог бы быть иным. «Когда лезгины почти окружили Надир-шаха, он понял, что его войско потерпело поражение. Видя это, афшары стали отступать и спасли его», – писал Сардадвар (*Сотавов Н.А., 2000. С. 185*).

К исходу этой битвы прибыл гонец от Абдали-Гани-хана с известием о том, что если он получит подмогу, то завтра же абдалинцы овладеют Кала-Корейшем. Обрадованный шах заявил, что отказался от завоевания Аварии, чтобы захватить Кала-Корейш. Посланника Гани-хана он заверил, что без промедления прибудет сам для взятия этой крепости.

Превосходящие силы иранцев во главе с Надир-шахом сумели прорваться в селение. Рукопашный бой длился три часа. Разъяренные войска шаха устроили кровавую резню. «Такого истребления защитников не было и за 2700 лет истории Азии и Европы! – восклицает автор (Сардадвар. – Авт.), – крепость пала, но семьи лезгин (кайтагцев. – Авт.), чтобы не попасть в плен, кончали жизнь самоубийством. Лезгинские женщины сами убивали своих детей, а затем бросались в пропасть. Иранцы не смогли взять в плен даже одного человека» (*Сотавов Н.А., 2000. С.186*).

Раненый уцмий со своими приближенными и семьей бежал в Аварию. После падения Кала-Корейша Надир-шах заявил, что важнейшая крепость в Дагестане в его руках и нет надобности идти в Аварию. Однако, по мнению Сардадвара, он «боялся потерять еще больше войска и решил вернуться в Иран-хараб» (*Сотавов Н.А., 2000. С. 186*). Однако следует отметить, что В. Братищев в этой связи утверждал, что иранские войска не смогли взять Кала-Корейш, и вынуждены были

ограничиться получением лишь части аманатов от требуемого количества и признанием старшинами Кала-Корейша власти Ирана.

Поредевшие части иранской армии повернули к Дербенту и стали скапливаться в иранском лагере. Приведя их в порядок новым пополнением, в конце 1742 г. шах предпринял несколько карательных экспедиций в Табасаран, Кайтаг, на даргинские и аварские общества, но снова понес большие потери и вынужден был отступить в Иран-хараб (Сотавов Н.А., 2000. С. 186).

В конце концов, потерпев полный крах в военных операциях, учитывая крайне тяжелое положение войск – их полную деморализацию, антииранское движение в Ширване, а также недовольства в самом Иране, и убедившись в том, что продолжение войны в Дагестане не принесет ничего другого, кроме новых трудностей и потерь. Надир-шах принял решение в январе 1743 г. вывести основную часть своего войска из Дагестана, оставив лишь персидский гарнизон в Дербенте. Уходя, Надир-шах взял заложников из каракайтагцев, казикумухцев и других. Он считал, что это даст ему право считать эти земли в своем подданстве. Однако горцы, недовольные размещением иранского гарнизона в Дербенте, наносили ему одно поражение за другим.

В 1745 г. дагестанские повстанцы во главе с уцмием Кайтага Ахмед-ханом подступили к стенам Дербента. Правитель Дербента – ставленник Надир-шаха Гани-хан, бросив город, отступил к Шабрану. Но здесь он был наголову разбит уцмием Ахмед-ханом (Алиев Б.Г., 1995. С. 37).

Повстанцы взяли последний оплот завоевателей в Дагестане – Дербент. Не успокоившись на этом, уцмий Ахмед-хан решил поддержать восстание в Ширване. Он и ряд других владетелей Дагестана примкнули к лжепринцу Сефи-Мирзе (возведенный на политическую сцену Турцией как наследник Сефевидской династии, свергнутой Надир-шахом). Уцмий Ахмед-хан и ряд табасаранских старшин со своим ополчением добрались даже до Карса и присоединились к готовым выступить против Надир-шаха войскам султана. Однако Надир-шах разбил турецкие войска и обложил Каре. Надо полагать, неудачи турков отрезвляюще действовали на уцмия Кайтага и других горских предводителей. Ахмед-хан со своим ополчением незаметно под покровом ночи вышел из окруженной крепости Каре и вернулся на родину. Этим эпизодом и прервалась связь правителя Кайтага с Сефи-Мирзой (Гаджиев В.Г., 1996. С. 216).

Следует отметить, что Надир-шах не отказался от притязаний на Дагестан даже тогда, когда его империя оказалась на грани распада. Более того, по сообщению осведомителей из Дербента и Эндирея, в апреле 1746 г. шах вызвал в Исфган Эльдара, подверг его пыткам и, когда тот пришел в себя, приказал с 30-тысячным войском идти в Дагестан, разорить всех дагестанских владетелей, арестовать и отправить под конвоем к нему Хасбулата (Хасбулат отошел от Надир-шаха и открыто выступил против него) или его «убить и голову прислать». Выразивший сомнения в возможности выполнить этот приказ, Эльдар снова был закован в цепи и брошен в темницу. «Я де зарекался в Дагестан ходить, – заявил шах перепуганному Эльдару, – а ныне де ...сего мая неотменно буду в Дагестанию и везде дагестанских жителей в конец разорю и дома их сожгу» (ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Канцелярия коменданта г. Кизляра. Оп. 1. Д. 112. Л. 6. об., 7, 13, об.; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. 1988. С. 80).

Решив вновь идти походом на Дагестан, шах обосновался в Мугани, чтобы оттуда направлять в Дагестан отряды. Однако планам его не было суждено сбыться. Летом 1747 г. в результате заговора он был убит.

Так бесславно закончились попытки Ирана покорить народы Дагестана. В этой борьбе за свободу и независимость участвовали все народы, в том числе народы, населявшие Кайтагское уцмийство, предводитель которых уцмий Ахмедхан показал себя еще раз как дальновидный политик, блестящий полководец, который в это тяжелое для Дагестана время сумел дать достойный отпор иранским захватчикам, умело взаимодействуя с другими дагестанскими владетелями. В борьбе народов Дагестана с Надир-шахом Кайтагское уцмийство показало себя ведущей политической структурой, которая своим влиянием, силой, авторитетом и ролью в политической жизни Дагестана способствовала сплочению дагестанцев для разгрома сильнейшего завоевателя первой половины XVIII в., каким был персидский шах Надир.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абакаров О.Г., 2000. Казикумухское ханство в первой половине XVIII в. в русско-иранских и русско-турецких отношениях: Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала.

Абакарова Ф.О., 1996. Кубачинский фольклор. Махачкала.

АВПР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. 1734. Д. 7. Ч. 2.

АВПР.Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77/1. Д. 4.

АВПР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 7712–1714. Д. 4.

АВПР. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 77 /1. 1742. Д. 10.

Айтберов Т.М., Шихсаидов А.Р., 1980. Четыре памятные записи о борьбе против Надира Афшара // Восточные источники по истории Дагестана: Сб. стат. и мат. Махачкала.

Алкадари Г.-Э., 1994. Асари-Дагестан. Махачкала.

Алиев Б.Г., 2002. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала.

Алиев Б.Г., 1995. Даргинцы в борьбе с Надир-шахом // Эхо Кавказа. № 5.

Алиев Б.Г., 1981. Предания и легенды народов Дагестана // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала.

Алиев Ф.М., 1975. Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. Баку.

Арунова М.Р., Ашрафян К.З., 1958. Государство Надир-шаха Афшара. М.

Бакиханов А.-К., 1926. Гюлистан-Ирам. Баку.

Бакиханов А.-К., 1845. О походах шах-Надира в Дагестан // Кавказ. № 17.

Бутков П.Г., 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПб.

Гаджиев В.Г., 1996. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала.

ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Канцелярия коменданта г. Кизляра. Оп. 1. Д. 17.

ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Канцелярия коменданта г. Кизляра. Оп. 1. Д. 65.

ГУ «ЦГА РД». Ф. 379. Канцелярия коменданта г. Кизляра. Оп. 1. Д. 112.

История Дагестана. 1967. Т. I. М.

История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. 1958. Л.

- Каяев А.* Материалы по истории лаков // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 444.
- Каяев А.*, 1992. Разгром Надир-шаха в Дагестане // Наш Дагестан. № 2.
- Козлова А.Н.*, 1986. «Наме-ий аламара-йи Надири» Мухаммед-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала.
- Козлова А.Н.*, 1976. Страница истории освободительной борьбы народов Дагестана // Страны и народы Востока. Вып. 18. М.
- Козубский Е.И.*, 1906. История города Дербента. Темир-Хан-Шура.
- Магомедов Р.М.*, 1971. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Ч.2. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1977. По аулам Дагестана. Махачкала.
- Мирзамагомедов Г.М.*, 1986., К истории борьбы дагестанцев против Надир-шаха // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала.
- Муртазаев А.О.*, 2007. Кайтагское удмийство в системе политических структур Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала.
- Новосельцев А.П.*, 1972. Освободительная борьба народов Закавказья в XVIII в. // Вопросы истории. № 5.
- РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56.
- РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 389.
- Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сб. док. / Сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М. С. Габиев, Н.А. Магомедов и др. 1988. М.
- Сотавов Н.А.*, 2000. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала.
- Сотавов Н.А.*, 1989. Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII в. Махачкала.
- Сотавов Н.А.*, 1991. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.
- Тамай А.И.*, 1958. К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741–1743 г.) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т.5. Махачкала.
- Тамай А. И.* К истории борьбы народов Дагестана и Ширвана за независимость против Ирана в первой половине XVIII в. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1.
- Темирханова А.Г.*, 1999. Политические и духовные руководители дагестанцев в борьбе с нашествием Надир-шаха: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала.
- Хроника войн Джара в XVIII столетии. 1931. Баку.
- Юсупов Х.А., Муталимов М.А.*, 1997. Харбукцы: история и культура. Махачкала.